

Для цитирования: Баркова В. В., Цилицкий В. С.
Содержание и характеристика феномена
индивидуальности в контексте
философской практики //
Социум и власть. 2021. № 3 (89). С. 17—24.
DOI 10.22394/1996-0522-2021-3-17-24.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-3-17-24

УДК 159.9.015

СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА ФЕНОМЕНА ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКИ

Баркова Валентина Васильевна,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
доцент кафедры философии и культурологии,
кандидат философских наук, доцент,
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, 69.
E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Цилицкий Виталий Сергеевич,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
начальник управления научной работы, доцент
кафедры педагогики и психологии,
кандидат педагогических наук,
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, 69.
E-mail: tsilitskyvs@yandex.ru

Аннотация

Введение. В данной статье проведено исследование некоторых аспектов феномена индивидуальности человека. Человеческая индивидуальность является активным предметом исследовательского интереса многих наук. В процессе развития человека стал обнажаться уникальный в своей многомерности следствий внутренний мир человеческой индивидуальности, который является формой явления субъектного бытия человека, существует и действует автономно, сохраняя свою целостность.

Цель исследования: выявить базисные подходы к определению онтологической сущности индивидуальности человека.

Методы исследования: историко-аналитический метод, понятийно-терминологический анализ, анализ, синтез, обобщение, абстрагирование и конкретизация, сравнение и др.

Научная новизна исследования. В данной статье дается определение феномену «человеческой индивидуальности» с позиции разных междисциплинарных направлений. В работе отмечается, что индивидуальность является не замкнутой на себя целостностью, произвольно конструирующей внешнее и внутренние проявление — субъективный мир человеческой реальности, а скорее, напоминает пространство, в котором сталкиваются конечное и бесконечное, непрозрачность смысловых контентов с проявленным и уже ставшим.

Результаты исследования: В работе представлены различные подходы к феномену индивидуальности с позиции различных мировоззренческих позиций. Авторами отмечается, что индивидуальность — это не замкнутая на себя целостность, произвольно конструирующая своё внешнее и внутреннее проявление — субъективный мир человеческой реальности.

Выводы. Отметим, что сущность индивидуальности — это неотчуждаемый знак природы конкретного события в истории эволюции. Индивидуальность обеспечивает человеку высочайшую возможность стать мыслью бытия. В этой ситуации человек, безусловно, ощущает себя онтологической единицей, ответственной за бытие, осознавая себя носителем и участником смыслов бытия.

Человек в процессе понимания своей индивидуальности осознает себя субъектом исторического процесса, гражданской истории, потенциально обладающим всеми характеристиками индивидуализированного рода человеческого, способами развёртывания им многомерной индивидуальности в поколенном пространстве — времени эпох, процессами, которые выделили человека из живой природы.

Ключевые понятия:

внутренний мир,
индивидуальность,
многомерность индивидуальности,
субъектность,
целостность.

Введение (Introduction)

Идея познать в целостности истоки развития природы многомерности такого феномена, как проявление человеческой индивидуальности, насчитывает тысячелетия. Начиная с времён первых цивилизационных формирований, индивидуальность человека является предметом осмысления разных научных направлений. Феномен индивидуальности человека был подробно описан в таких известных религиозных произведениях, как Библия, Коран, Талмуд, «Махабхарата», «Увейй», «Упанишады» и др. Теоретико-методологическое обоснование данная проблема получила в трудах известных философов: Пифагора, Гераклита, Сократа, Платона, Монтеня и Ж. Лабрюйера, Дж. Локка, Лейбница, Канта, Фихте, Гегеля, Кьеркегора. Понятийно-терминологическое поле начало оформляться в результате рассуждений Аристотеля, Теофраста, Хуана Уарте, Ф. Гальтона, В. Освальда, Н. Я. Пэрны.

Однако история развития учения о человеческой индивидуальности в философии складывалась совсем непросто, поскольку постоянно сталкивалась с барьерами традиций, этническими табу т. д. Главным фактором, который побуждал исследователей изучать данный вопрос, являлось признание сущности индивидуальности, а именно *individuum est inefabile* — неделимое невыразимо.

Это мнение сложилось ещё в античные времена, когда специфика бытия атомов-индивидов была по аналогии перенесена Левкиппом, Демокритом, а затем и Цицероном на мир человека для характеристики свойств его природы-индивидуальности. Вплоть до XIX в. загадочный многоликий мир индивидуальности философы пытались объяснить, как ряд специфических приёмов человека по обустройству своего существования, как способ развёртывания им во вне опыта своего бытия перед другими, как проявление даров бога, как реализацию человеком своей потенциальной универсальности и т. д.

В научном сообществе термин «индивидуальность», хотя и стал употребляется достаточно рано, но не получил широкого признания как научное понятие, поскольку являлся неконкретным. Потому его избегают употреблять даже в тех контекстах, где она является ключевой, в частности, индивидуальность оказалась несколько удалена из предметного поля гуманитарных наук. Достаточно перечислить неполный синонимический ряд понятий, употребляемых

наряду или вместо понятия «индивидуальность» — самость, единичность, неповторимость, нестандартность, оригинальность, особенность, отдельность, отличительная черта, самобытность, своеобразие, специфичность, и т. д., чтобы понять, что индивидуальность — это такая часть человека его жизнедеятельности, которая способна выходить за рамки собственной природы для реализации своей бытийности на уровне отношений с другим. Что с необходимостью требует глубинного овнешнивания этого феномена, обозначения способов и форм артикуляции и генерализации его природы. Как работающее понятие целого ряда исследовательских дисциплин и практик — философии, психологии, социологии, этнологии, педагогики, этики, эстетики, искусствознания, культурологии и т. д., индивидуальность не может оставаться в категориальном отношении на уровне отсутствия имеющегося.

Методы и материалы (Methods and Materials)

Онтологический аспект изучения любого феномена вопрошает о способах пребывания исследуемого явления в понятиях, отражающих диалектику его существования, пересечение и переплетение всех рядов того, что имеет место при этом быть. Важен сам факт, что этот феномен существует и есть как таковой. Самая удивительная черта индивидуальности — это её открытость и действенность, что неоднократно подчёркивали в работах такие знаковые философы и общественные деятели как П. Мирандола, М. Фичино, Д. Манетти, М. Монтень, Э. Роттердамский, Р. Декарт, И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, С. Кьеркегор, И. Гердер, Г. Плеснер, К. Ясперс, М. Фуко, Ф. Ницше, Х. Г. Маркузе, Х. Хоркхаймер, Т. В. Адорно и др. [1, 3].

В научных трудах отечественных психологов Л. С. Выготского, Б. Г. Ананьева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, В. С. Анохина, П. К. Мерлина, А. К. Абульхановой-Славской, Г. В. Иванченко описаны глубинные условия осознания человеком значимости своей индивидуальности, развитие умений пользоваться ею во благо себя и других, так как осознание индивидуальности — есть основа и стержень человеческого существования [4; 15].

Освещению этих вопросов, поставленных в социально-культурных и цивилизационных контекстах развития, посвящён огромный массив исследовательской лите-

ратуры. Это работы К. Маркса, Ф. Энгельса, З. Фрейда, Э. Фромма, Г. Мерей, К. Роджерса, К. Гольдштейна, К. Левина, Г. Оллпорта, Б. Кэттела, В. Франкла, Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова, А. Г. Асмолова, Е. П. Белинской, В. Н. Дружинина, В. Д. Шадрикова, К. Юнга, В. Е. Лепского, В. С. Библера, Л. М. Баткина, Иконниковой, М. К. Мамардашвили, Г. Померанца, Е. Торчинова, И. Тэна, М. Элиаде, В. В. Гусаченко, С. М. Климова, Р. Ю. Кравченко, О. А. Микеева и т. д. Тема природы индивидуальности нашла отклик в работах отечественных философов В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова.

Культурно-антропологический кризис индивидуальности в постсовременности и его следствия нашли отражение в творчестве Ж. Лакана, Ж. Бодрийара, Х. Ортеги-и-Гассета [8; 21].

Вопросы развития свойств и качеств индивидуальности как «себя-в-себе-самом-показывающей» были разработаны Л. П. Бугеовой, И. С. Вдовиной, Л. С. Выготским, П. С. Гуревичем, А. А. Гусейновым. В социальной философии проблемы индивидуальности рассматриваются как результат влияния всей совокупности общественных отношений, институтов социализации и т. д. Эти мнения представлены в работах М. С. Кагана, Л. Н. Когана, Б. Д. Парыгина, Г. Н. Филонова, К. А. Абульхановой-Славской, Н. В. Андреевской, Л. И. Анцыферовой, Л. Д. Дёминой, И. С. Кона, В. П. Кузьмина, В. Л. Маркова и т. д.

Результаты (Results)

Глобальные перемены, происходящие в мировом пространстве (экономические и геополитические вызовы, разбалансированная цифровизация, вызовы пандемии COVID-19 и др.) трансформируют гуманитарные и социальные науки в сторону активизации поиска новых направлений, концептуальных подходов к изучению внутреннего мира современного человека и его субъектности, с их мгновенными изменениями, виртуальностью для создания условий полноценного самоосуществления им многомерной целостности своей индивидуальности.

При всей специфичности подходов к изучению рассматриваемого феномена учёных-представителей разных мировоззренческих позиций они сходятся во мнениях о том, что феномен индивидуальности проявляется на биологическом, социаль-

ном и духовном уровнях бытия живой материи, диалектично сосуществует в них и сохраняет свою реальность, демонстрируя системность развития. Уровни пребывания феномена индивидуальности не редуцируются и не суммируются друг с другом. Их ядра не смешиваются, являя тем самым несливающиеся природы целого, которые бытийствуют по принципу дополнительности и комплементарности. При этом индивидуальность несет в себе «печать» родовой специфики человека, отличие его от животных, взаимосвязь онто- и филогенетических закономерностей, самосознание, рефлексов человека, параметры распределения многомерности индивидуального, самооценку. Вместе с тем человеческая индивидуальность, не замкнутая на себя целостность, произвольно конструирующая своё внешнее и внутреннее проявление — субъективный мир человеческой реальности. Она напоминает скорее палестру, где сталкиваются конечное и бесконечное, непрозрачность смысловых контентов с проявленным и ставшим. Г. Маркузе отмечал, что технологии не могут быть безразличными по отношению к обществу и к личности человека. Существовая под натиском разнообразных технологических продуктов и решений, человек становится «одномерным», а его индивидуальное развитие становится невозможным [19].

Обсуждение (Discussion)

Определившиеся базисные подходы к выяснению природы индивидуальности человека позволяют представить её как уникальную категорию, конфигурирующую в целостность природные свойства человеческой индивидуальности, её бессознательное и архетипическое. Можно сказать, что индивидуальность презентует отрефлексированную ментальность «Я» самости человека, реализующей бытие через его смысловую субстанцию. Вместилищем древа индивидуальности является внутренний субъективный мир человека.

Активный интерес к внутреннему миру человека складывался и в учениях софистов. Протагор, Горгий, Гиппий, изучали сущность человеческой индивидуальности, расставляя акценты на проблемы общества, человека, свободы духа. Поставив в центр своих рассуждений межчеловеческие отношения и восприятие человеком разных аспектов своего существования, они приоткрыли субъективную реальность внутреннего мира человеческого бытия, до того остававшейся

в тени неосознанного смысла. Они утверждали, что слово передаёт различные сведения о мире. Его великая сила в том, что она позволяет конструировать представления о прошлом, будущем, о миробытии в целом, презентовать многомерность состояний внутренних отсеков индивидуальности и духовных практик.

Взлеянная в недрах внутреннего, субъективного мира индивидуальность, любит таиться, скрываться в лабиринтах и тенетах этого мира, поскольку значима для человека и являет себя как нечто единственное, неповторимое, штучное. Данное только этому человеку как бытие его самости — предела индивидуации (К. Г. Юнг). Кристаллизация новых лакун в индивидуальности под влиянием внешнего мира, создаёт бифуркационные «коридоры перехода» из позиции её внутринадомности (внутреннее «Я») к позиции во вненадомности (универсальное «Я»). Связывая внутренним сознанием бытийный опыт «Я», индивидуальность эксплицирует его во вне, как кумулятивный способ саморефлексии ситуаций, через которые оно прошло, как то, что необходимо вытащить из омота невнятной, иллюзорной объективности «Я», подводя его к осмыслению реальности и «овозможиванию» воплотить осмысленное в собственном бытии.

Индивидуальность начинает ориентироваться на необходимость «уловить» живую целостность и смысловую перспективность, воспринимаемой ею реальности. Поэтому она не может оставаться «бесстрастным потребителем» событий окружающего её мира, не примерять себя к новым её измерениям и способам освоения, чтобы самозидать, самореализовать себя в свободном экзистенциальном поиске проекций распределения своего «Я». И чем глубже интроспекция, масштабнее трансцендирование, тем дальше продвижение индивидуальности к охвату и постижению внешнего мира как целого.

Индивидуальность — это не дар богов человеку, а приобретаемые им по жизни свойства неповторимого единства самопознания конкретного «Я» и экзистенции, выступающие «вовне» автопойезисным потоком эвалюативных ценностных контентов. Скульптурируясь из тела живой материи — наследственных факторов, психологического склада возможностей, задатков, условий микросреды, жизненного опыта, индивидуальность не получает окончательной завершённости. Однако, изменяясь, она остаётся самым устойчивым инвариантом личностной целостности человека.

Вместе с тем понимать мотивы и целесообразность иметь общее «Дело — Действие» с этими другими способен только человек, который знает, чем он желает быть — *vis-a-vis* сам для себя и других, писал И. Г. Фихте. Следовательно, тот, кто обладает рефлексией собственной индивидуальности, и отражает смысл и значимость выхода за пределы обыденного горизонта её повседневного распределения. При этом Фихте был одним из первых, кто, упоминая «Я», утверждал, что это еще не индивидуальность. Только в действиях «Я» и в обратной рефлексии мы начинаем понимать последнюю как нечто. М. Бубер отмечал, что полевое распределение индивидуальности человека становятся его отношения с природой, другими людьми, историей всего рода. Узнавая о сущности бытия через вопрошание, оценку своих действий и самого себя. Нам представляется, что в возникающих коммуникативных лакунах бытия и нужно искать сущность онтологии индивидуальности, как особого модуса организации её существования, направленного на создание и укрепление самоосновности человека в мире, где «Я» становится истоком самоосновности.

Г. Гегель, рассуждая о природе сущности бытия в целом и индивидуальности, в частности, писал, что переходы из одного качества в другое и из качественного в количественное и, наоборот, состояния, обнажают факт наличия в вещах нечто пребывающее, и это пребывающее есть прежде всего сущность [11]. Сущность отлична от бытия. Она представляет собой «погруженное в самое себя бытие и происходит из бытия. Бытие в силу своей природы углубляется внутрь и через это вхождение в себя становится сущностью. Бытие не исчезает в сущности. Оно в ней низведено к видимости и сущность тем самым есть бытие как видимость в себе самой [12].

Заключение (Conclusion)

Таким образом, сущность индивидуальности — это неотчуждаемый знак природы конкретного события в истории эволюции и зафиксированный на матричном плато воспроизводящих структур вида *Homo sapiens*. Индивидуальность обеспечивает человеку высокую возможность стать мыслью бытия. Об этом, по крайней мере, мечтал В. И. Вернадский [9]. В этой ситуации человек, безусловно, ощущает себя онтологической единицей, ответственной за бытие. Он осознаёт себя носителем и участником смыслов бытия.

Став автором своей индивидуальности, человек осознает себя субъектом исторического процесса, гражданской истории, потенциально обладающим всеми характеристиками индивидуализированного рода человеческого, способами развёртывания им многомерной индивидуальности в поколенном пространстве — времени эпох, процессами, которые выделили человека из живой природы. Пониманием того, что на каждом определённом этапе развития культуры социума на первый план выдвигаются те или иные специфические грани индивидуальности, востребованные тем содержанием бытия, которое формируется в культурно-историческом процессе.

К. Маркс отмечал, что процессы развития общества действительно стали в некотором роде истоком становления и саморазвития человеческой индивидуальности. Деятельное освоение человеком ойкумены расселения и разрушение первоначальной природно-социальной слитности и неразличимости стадного существования стимулировало процесс дифференциации в распределении свойств человеческой индивидуальности через овладение искусством жить в социальном бытии. Многомерность мира, отражаясь через диалектику нервных анализаторов в сознании человека, нашла свою проявленность в формировании индивидуальности «Я»-материальное, «Я»-социальное, «Я»-духовное.

Дифференциация структурно-функциональных ветвей индивидуальности сформировала инструменты её явления в социуме через характер и способности. Черты характера, по Б. Г. Ананьеву, складываются под воздействием выбора мотивации поступка, деятельности, ролей, приёмов овладения и управления собственным поведением, выработки средств оценки для решения конфликтных ситуаций. Способности, по его мысли, это возможности организма трамплинировать успешное выполнение той или иной деятельности. Они формируются на основании как врожденных задатков, склонностей, конституциональных особенностей тела, особенностей нервной системы так и приобретённых — это знания, умения, мотивы, интересы [2]. Индивидуальность человека в процессе эволюции обретает целый набор свойств. Базовые свойства представляют: темперамент, характер, способности, поведение, деятельность. Особая роль отводится программирующим свойствам, ответственным за направленность деятельности, интеллект и самосознание человека. Они выступают организаторами поведения «Я»,

саморегулируют динамику взаимодействия различных индивидуальностей, границы этого взаимодействия и т. д. Единство и целостность биологических и социальных границ человека составляет его самобытную «Я-самость».

В. С. Мерлин считал, что индивидуальность формируется через призму функциональных особенностей человеческого организма, являясь следствием открытой, синкретичной и самоорганизующейся системы [20]. Он выделял три уровня на которых зарождается индивидуальность человека. Так нижний уровень представлен единством биохимических, общесоматических, нейродинамических процессов. Средний уровень характеризуется индивидуальными типологическими свойствами и состояниями, особенностью протекания психическими процессов и реакций. Самый высший уровень занимает социальное «ядро» человека — это социальные роли и свойства, особенности взаимодействия человека в экосистеме общественных отношений [20].

Вопрос о сочетании индивидуальности с её многомерными свойствами, жизненными притязаниями и осознающего темпоральность своей бытийности заставляет индивида проблематизировать в том, чем он полностью располагать не может. Поскольку смерть есть наиболее очевидный и неустранимый предел человека, одновременно придающий индивидуальности его жизни смысл и ценность. Вот почему бытие как законодатель человеческих прав на существование, нуждается в охране, заботе, оно ранимо. Следовательно, в человеческой индивидуальности должна быть сформирована ответственность за своё бытие и бытие других. Умение слышать и понимать сущность индивидуальных проблем своего существования, содержание которых отражает порой не способность механизмов социальной регуляции следовать за изменяющейся реальностью человеческого бытия.

Поэтому индивидуальность должна предполагать рефлексию всей жизни человека, обращение инверсии вглубь себя, выработку критического отношения к способу жизнедеятельности своего рода, практики «досмотра сознания». Благодаря чему человек вступает в собственно познавательное отношение к самому себе, другому и миру в целом — «здесь и теперь». Человек умирает, но его отношение к миру, следы его индивидуальности продолжают действовать на людей даже во много раз сильнее, чем при жизни, отмечал Л. Н. Толстой.

У М. К. Мамардашвили часто повторяется мысль о том, что необходимо «пробыть до конца» [18]. Стать бытийствующей индивидуальностью — значит уметь извлекать смысл и урок из того, что пережито, чтобы не превращать жизнь в дурную бесконечность «временения» [24]. Уметь становиться другим, «заново-рождаться», ощущать самодостаточность своей индивидуальности в этих актах осуществления себя как целостности [24].

Забота о себе — это феномен, отражающий диалектику взаимосвязи индивидуальности и человеческой бытийности с ее экзистенциальными измерениями. Индивидуальность является персональным проявлением чувств, аффектов, а экзистенция предполагает дальнейшее переживание этих чувств, их экстраполяцию на другие сферы жизнедеятельности человека.

Смысловые детерминанты «заботы о себе» в такой диалектической связке обнажают желание человека понять мир своей индивидуальности и себя в мире, отличить свое индивидуальное бытие от индивидуальности бытия других [25].

М. Фуко был одним из тех, кто воспроизвел понятие «забота о себе» [28; 30], представив её как способ ваения собственной индивидуальности средствами искусства, сформулировав принципы «эстетики существования» определенной «культуры себя». Практика такой «культуры» полностью собирается на основе индивидуальности конкретной самости «Я». Забота о себе в этом понимании направлена на возвращение способности управлять своей индивидуальностью, вырабатывать привычку в нахождении себя вновь и вновь. Забота о себе развивается, когда мы заботимся о других [24; 26].

Таким образом, забота о себе укоренена в самом этическом измерении индивидуальности личности и становится ключевой характеристикой человеческого существования, как тот шаг, который продлевает земную память о человеке и его неповторимой индивидуальности.

1. Александер Ф. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней. М. : Прогресс-Культура : Яхтсмен, 1995. 304 с.

2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 282 с.

3. Аристотель. Метафизика: переводы. Комментарии. Толкования. СПб. : Алетейя, 2002. 832 с.

4. Асмолов А. Г. Психология индивидуальности: методологические аспекты развития лич-

ности в историко-эволюционном процессе. М. : Изд-во МГУ, 1986. 307 с.

5. Батай Ж. Внутренний опыт. М. : Мифрил, 1997. 334 с.

6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 444 с.

7. Библер В. С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. М. : Рус. феноменолог. о-во, 1997. 440 с.

8. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. СПб. : Алетейя, 2000. 389 с.

9. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. 520 с.

10. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб. : Союз, 1997. 93 с.

11. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. М. : Республика, 1997. 495 с.

12. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. СПб. : Наука, 1999. 423 с.

13. Голубева Э. А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна : Феникс +, 2005. 512 с.

14. Иванченко Г. В. Забота о себе: история и современность. М. : Смысл, 2009. 304 с.

15. Зинченко Ю. П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 11—14.

16. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов н/Д. : Феникс, 1998. 415 с.

17. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб. : Владимир Даль, 2001. 305 с.

18. Мамардашвили М. К. Необходимость себя: введ. в философию : докл., ст., филос. заметки. М. : Лабиринт, 1996. 432 с.

19. Маркузе Г. Одномерный человек. М. : Рефлбук, 1994. 368 с.

20. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избр. психол. Труды. Воронеж : МОДЭК ; М. : Изд-во Ин-та практ. психол., 1996. 446 с.

21. Небылицын В. Д. Проблемы психологии индивидуальности. М. : Моск. псих.-соц. ин-т ; Воронеж : Модэк, 2000. 688 с.

22. Никитин Е. П. Феномен человеческого самоутверждения. СПб. : Алетейя, 2000. 215 с.

23. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М. : Весь мир, 1997. 701 с.

24. Сайкина Г. К. Философская антропология на языке онтологии // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148, кн. 1. С. 5—20.

25. Соловьев В. С. Избранные произведения: сборник. Ростов н/Д. : Феникс, 1998. 542 с.

26. Федичева К. В. Забота о себе: философский, онтологический и этический аспекты // Вестник Ленинградского государственного университета. 2010. Т. 2, № 3. С. 136—144.

27. Франкл Дж. Археология ума. М. : АСТ: Астрель, 2007. 254 с.

28. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности: работы разных лет: сб. М. : Касталь, 1996. 447 с.

29. Фуко М. Рождение клиники. М. : Смысл, 1998. 309 с.

30. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2002. 451 с.

31. Bourbon M. From Presocratic krasis to Stoic krasis: The emergence of an organic model of the individuality // *Elenchos*. 2020. № 41. P. 165—180.

32. Kaiser M. I., Trappes R. Broadening the problem agenda of biological individuality: individual differences, uniqueness and temporality // *Biology and Philosophy*. 2021. № 36 (2). P. 1—28.

33. Rošker J. S. Modernizing the philosophy of creative creativity: Fang dongmei's fusion of holism and individuality // *Asian Studies*. 2020. № 8 (3). P. 141—160.

34. Wilkinson T. M. Individualism and the ethics of research on humans // *HEC Forum*. 2004. № 16 (1). P. 6—26.

References

1. Aleksander F. (1995) *Chelovek i ego dusha: poznanie i vrachevanie ot drevnosti do nashih dnej*. Moscow, Progress-Kul'tura, Yahtsmen, 304 p. [in Rus].

2. Anan'ev B.G. (2001) *Chelovek kak predmet poznaniya*. St. Petersburg, Piter, 282 p. [in Rus].

3. Aristotel' (2002) *Metafizika: Perevody. Kommentarii. Tolkovaniya*. St. Petersburg, Aletejya, 832 p. [in Rus].

4. Asmolov A.G. (1986) *Psihologiya individual'nosti: metodologicheskie aspekty razvitiya lichnosti v istoriko-evolyucionnom processe*. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 307 p. [in Rus].

5. Bataj Z. (1997) *Vnutrennij opyt*. Moscow, Mifril, 334 p. [in Rus].

6. Bahtin M.M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorчества*. Moscow, Iskustvo, 444 p. [in Rus].

7. Bibler B.C. (1997) *Na granyah logiki kul'tury: kniga izbrannyh ocherkov*. Moscow, Russkoye fenomenologicheskoe obschestvo, 440 p. [in Rus].

8. Bodrijar Zh. (2000) *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konec social'nogo*. St. Petersburg, Aletejya, 389 p. [in Rus].

9. Vernadskij V.I. (1988) *Filosofskie mysli naturalista*. Moscow, Nauka, 520 p. [in Rus].

10. Vygotskij L.S. (1997) *Voobrazhenie i tvorчество v detskom vozraste*. St. Petersburg, Soyuz, 93 p. [in Rus].

11. Gajdenko P.P. (1997) *Proryv k transcendentnomu: novaya ontologiya XX veka*. Moscow, Respublika, 495 p. [in Rus].

12. Gegeľ G.V.F. (1999) *Lekcii po istorii filosofii*. St. Petersburg, Nauka, 423 p. [in Rus].

13. Golubeva E.A. (2005) *Sposobnosti. Lichnost'*.

Individual'nost'. Dubna, Feniks+, 512 p. [in Rus].

14. Ivanchenko G.V. (2009) *Zabota o sebe: istoriya i sovremennost'*. Moscow, Smysl, 304 p. [in Rus].

15. Zinchenko Yu.P. (2011) *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, no. 2 (6), pp. 11—14 [in Rus].

16. K'erkegor S. (1998) *Naslazhdenie i dolg*. Rostov-na-Donu, Feniks, 415 p. [in Rus].

17. Lipovecki Z.H. (2001) *Era pustoty. Esse o sovremennom individualizme*. St. Petersburg, Vladimir Dal', 305 p. [in Rus].

18. Mamardashvili M.K. (1996) *Neobhodimost' sebya: vved. v filosofiyu: dokl., st., filos. Zametki*. Moscow, Labirint, 432 p. [in Rus].

19. Markuze G. (1994) *Odnomernyj chelovek*. Moscow, Refl-buk, 368 p. [in Rus].

20. Merlin B.C. (1996) *Psihologiya individual'nosti: izbr. psihol. Trudy. Voronezh, Modek*, Moscow, Izdatel'stvo Instituta prakticheskoy psihologii, 446 p. [in Rus].

21. Nebylicyn V.D. (2000) *Problemy psihologii individual'nosti*. Moscow, Moskovskij psihologosocial'nyj institut, Voronezh, Modek, 688 p. [in Rus].

22. Nikitin E.P. (2000) *Fenomen chelovecheskogo samoutverzheniya*. St. Petersburg, Aletejya, 215 p. [in Rus].

23. Ortega-i-Gasset X. (1997) *Izbrannye trudy*. Moscow, Ves' mir, 701 p. [in Rus].

24. Sajkina G.K. (2006) *Uchenye zapiski Kazan. gos. un-ta*, vol. 148, pp. 5—20 [in Rus].

25. Solov'ev B.C. (1998) *Izbrannye proizvedeniya: sbornik*. Rostov-na-Donu, Feniks, 542 p. [in Rus].

26. Fedicheva K.V. (2010) *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 2, no. 3, pp. 136—144 [in Rus].

27. Frankl Dzh. (2007) *Arheologiya uma*. Moscow, AST, Astrel', 254 p. [in Rus].

28. Fuko M. (1996) *Volya k istine. Po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti: raboty raznyh let: sb.* Moscow, Kastal', 447 p. [in Rus].

29. Fuko M. (1998) *Rozhdenie kliniki*. Moscow, Smysl, 309 p. [in Rus].

30. Hajdegger M. (2002) *Bytie i vremya*. Sankt-Peterburg, Nauka, 451 p. [in Rus].

31. Bourbon M. (2020) *Elenchos*, no. 41, pp. 165—180 [in Eng].

32. Kaiser M.I. (2021) Trappes R. *Biology and Philosophy*, no. 36 (2), pp. 1—28 [in Eng].

33. Rošker J.S. (2020) *Asian Studies*, no. 8 (3), pp. 141—160 [in Eng].

34. Wilkinson T.M. (2004) *HEC Forum*, vol. 16 (1), pp. 6—26 [in Eng].

For citing: Barkova V. V., Tsilitsky V. S.
Content and features of the phenomenon
of individuality in the context
of philosophical practice //
Socium i vlast'. 2021. № 3 (89). P. 17–24.
DOI: 10.22394/1996-0522-2021-3-17-24.

DOI 10.22394/1996-0522-2021-3-17-24

UDC 159.9.015

CONTENT AND FEATURES OF THE PHENOMENON OF INDIVIDUALITY IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL PRACTICE

Valentina V. Barkova,

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University,
Associate Professor of the Department Chair
of Philosophy and Cultural Studies,
Cand.Sc. (Philosophy), Associate Professor,
The Russian Federation, 454080,
Chelyabinsk, prospect Lenina, 69.
E-mail: barkova.vv@yandex.ru

Vitaly S. Tsilitsky,

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University,
Head of the Department of Scientific Work,
Associate Professor of the Department Chair
of Pedagogy and Psychology,
Cand. Sc. (Education),
The Russian Federation, 454080,
Chelyabinsk, prospect Lenina, 69.
E-mail: tsilitskyvs@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article studies some aspects of the phenomenon of human individuality. Human individuality is a subject of research interest in many sciences. In the process of human development, the inner world of human individuality, unique in its multidimensionality of consequences, began to be exposed, it is a form of human subjective being, and exists and acts autonomously, while maintaining its integrity.

The purpose of the study is to identify basic approaches to defining the ontological essence of a person's individuality.

Research methods: historical and analytical method, conceptual and terminological analysis, analysis, synthesis, generalization, abstraction and concretization, comparison, etc.

Scientific novelty of the study. The article provides a definition of the phenomenon of «human individuality» from the standpoint of different interdisciplinary directions. The authors note that individuality is not a self-contained integrity that arbitrarily constructs an external and internal manifestation, that is the subjective world of human reality, but rather resembles a space in which the finite and infinite collide, and the opacity of semantic content collide with the content which has already been manifested.

Research results: The paper presents various approaches to the phenomenon of individuality from the standpoint of different worldview positions. The authors note that individuality is not a self-contained integrity that arbitrarily constructs its external and internal manifestation - the subjective world of human reality.

Conclusions. The authors note that the essence of individuality is not an alienated sign of the nature of a specific event in the history of evolution. Individuality provides a person with a high opportunity to become a thought of being. In this situation, a person, of course, feels himself an ontological unit responsible for being, realizing himself as a bearer and participant in the meanings of being. In the process of understanding his individuality, a person is aware of himself as a subject of the historical process, civil history, potentially possessing all the characteristics of an individualized human race, the ways he unfolds a multidimensional individuality in a generational space - the time of eras, processes that have distinguished a person from living nature.

Key words:
inner world,
individuality,
multidimensionality of individuality,
subjectivity,
integrity.